

ПОЛИТИКА И КУЛЬТУРА

Тамбов
◆Издательство ГОУ ВПО ТГТУ◆
2010

ББК 411я73-7
УДК 304.42(076)
НЗ42

Рекомендовано Редакционно-издательским советом университета

Рецензент
Доктор исторических наук, профессор
В.Б. Безгин

НЗ42 Политика и культура : методические указания / сост. : М.Д. Наумова, О.Л. Протасова. – Тамбов : Изд-во ГОУ ВПО ТГТУ, 2010. – 36 с.

Раскрывают взаимосвязи важнейших категорий гуманитарных наук – политики и культуры, социальные проявления этих связей.

Предназначаются для студентов всех специальностей, изучающих культурологию, политологию и социологию.

ББК 411я73-7
УДК 304.42(076)

© Государственное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«Тамбовский государственный технический
университет» (ГОУ ВПО ТГТУ), 2010
Министерство образования и науки Российской Федерации

**Государственное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«Тамбовский государственный технический университет»**

ПОЛИТИКА И КУЛЬТУРА

Методические указания
для студентов всех специальностей,
изучающих культурологию, политологию и социологию

Тамбов
Издательство ГОУ ВПО ТГТУ
2010

Учебное издание

ПОЛИТИКА И КУЛЬТУРА

Методические указания

Составители:

НАУМОВА Марина Даниловна

ПРОТАСОВА Ольга Львовна

Редактор И.В. Калистратова

Инженер по компьютерному макетированию М.А. Филатова

Подписано в печать 17.05.2010

Формат 60 × 84/16. 2,09 усл. печ. л. Тираж 100 экз. Заказ № 273

Издательско-полиграфический центр ГОУ ВПО ТГТУ
392000, Тамбов, Советская, 106, к. 14

1. КУЛЬТУРА И ОБЩЕСТВО

Культуру невозможно понять без её соотнесения с обществом, взятым как целостность. Культура и общество находятся друг с другом в соотношении не абстрактного, а конкретного тождества, предполагающего не только совпадение, но и различие.

Можно по-разному интерпретировать отношения общества и культуры. Например, по М. Кагану, культура – продукт деятельности общества, а общество – субъект этой деятельности. Или, по Э.Маркаряну, исходным следует взять представление о культуре как функции общества.

В разных социально-философских концепциях (от Платона до С.Л. Франка, от К. Маркса до П. Сорокина) общество трактуется неоднозначно. Вместе с тем, у всех у них есть одна общая идея: общество – не простое множество людей, не «куча» индивидов, а некая целостная система, в которой они объединены совокупностью связей (отношений). Взаимодействие людей и образует общественную жизнь, оно создает общество как некий живой организм, органическое целое.

Именно общественные отношения, связи выступают как предпосылка и условие собственно человеческой деятельности. Появляясь на свет, человек (новорожденный) со всем набором унаследованных индивидуальных качеств попадает в социальную среду, от него не зависящую. Он, проходя свой жизненный путь (биографию), должен «вписаться» в сеть наличных общественных отношений, обрести социальные роли, впитать в себя культурные традиции, и лишь тогда он сможет действовать как субъект культуры.

Культура есть способ деятельности людей, а общественные отношения – плацдарм, основа, поле для этой деятельности. Такое понимание помогает осознать, как именно связано общество (общественные отношения) и культура (способ деятельности).

Выясняя вопрос о связи культуры и общества, мы отвечаем ещё на два вопроса.

Первый – что именно определяет, обосновывает способ человеческой деятельности? Ответ напрашивается такой: **выросший в ходе собственной истории конкретный облик наличного общества (личности, среды, характера социальной структуры, региона, страны, континента, всего человечества) определяет способ человеческой деятельности, определяет особенности культуры.** Унаследованная деятельность вкупе с индивидуальной и групповой генетической детерминацией характеризует облик и формы наличной культуры человека.

Второй вопрос – в каких сферах и в какой мере специфически обнаруживается культура? **Есть культура производства и экономическая культура, организационная, политическая, правовая, нравственная, религиозная, экологическая, педагогическая и иные формы культуры, зависящие от специфики того сегмента общественной жизни, в котором она функционирует.** Для одних культура предстаёт, прежде всего, как овладение богатством художественных ценностей, другим она представляется нравственностью, третьи считают, что не культурен тот, кто не имеет религиозного опыта, для четвертых вне культуры находится человек, не знакомый с высшими достижениями науки.

Встаёт вопрос: кто является субъектом деятельности, творцом культуры?

В самом общем виде можно было бы развернуть такую цепочку субъектов деятельности: **индивид (личность), малая (контактная) группа, социальные институты, общности (классы, этносы, субэтносы, профессиональные группы, поколения и т.д.), а также учреждения, организации, объединения (партии, союзы, коммерческие группы и т.п.), страны-государства, региональные сообщества, человечество (родовой субъект).** Каждое из этих образований может выступать и выступает как субъект культуры.

Поэтому правомерно говорить о культуре личности, о национальной, молодёжной культуре, о культуре Запада и Востока, о родовой (общечеловеческой) культуре.

Таким образом, все вышесказанное позволяет охарактеризовать сущность культуры через категорию способа человеческой деятельности. Существовая в формах внешней (объективированной) и внутренней (субъектной) предметности, культура выступает как принцип связи общественного человека с предметом его деяний, предопределяющий характер, механизм и направление самих деяний. Именно поэтому она предстаёт в виде системы регулятивной деятельности, несущей в себе аккумулированный опыт, накопленный историей.

Культура вплетена в общественную жизнь и присуща человеческому роду, всем и каждому, любой личности.

Таким образом, **общество** – это система отношений и институтов, т.е. способов и средств социального воздействия на человека, а **культура** в своем функционировании в обществе определяется формами социальной регламентации.

Социальные институты не требуют выбора (осмысления индивидом своего отношения к социальным нормам и институтам), они воспринимаются как данность, как правила игры, которым необходимо следовать и отступление от которых карается обществом. Достижимые реальные результаты человеческой деятельности оцениваются по принятой в обществе шкале ценностей – слава, почести, богатство и т.п. Если же мы обращаемся не к социальному, а к индивидуальному миру человека, то обнаруживаем, что эти результаты обретают ценность не сами по себе, а как собственные внутренние качества и условия дальнейшего развития индивида.

И личные свойства человека, и достигнутое им материальное положение – это внутренние физические и духовные его качества, характеризующие способ отношения к миру, то есть его культуру.

Петрову М.К. принадлежит интересная классификация межтиповых различий культуры, принимающая во внимание индивидуальную деятельность в социальном взаимодействии и личностную систему вхождения индивида в социальное целое. Основываясь на ключевых структурах распределения деятельности по индивидам и интеграции различий в целостность, учёный разделяет общества на три типа:

- лично-именной тип (охотничье, «первобытное» общество);
- профессионально-именной (традиционное земледельческое общество, «развивающееся» общество);
- универсально-понятийный (общество европейской культурной традиции).

Культура позволяет человеку развивать внутренний мир, творчески реагируя на социальные требования, осознавать их моральный, нравственный выбор. Ведь никакие социальные требования не могут полностью (да в этом и нет нужды, ведь

человек – не машина) регулировать поведение человека. Поступки, выбор человека говорят о его внутренней и внешней культуре, поскольку внутренняя культура реализуется в его поведении и действиях. Мотивируя собственные поступки или опираясь на избранную им культурную традицию, осознанно или нет, человек ориентируется на присущие ему потребности (природные и социальные). Природные (биологические) потребности регулируют его жизнедеятельность; их удовлетворение (еда, питье, жилище) позволяет продлевать жизнь человеческого рода. Социальные потребности формируются у человека, поскольку он с детства врастает в человеческом обществе, находящемся на определённой стадии своего развития и формирующем у него определённые потребности в общении, досуге и т.д. Надо заметить, что различные способы удовлетворения природных потребностей человека характеризуют тип культуры. Без труда мы установим культурный уровень развития общества (собирателей, охотников, скотоводов) и индивида по способу приготовления и употребления пищи. Ещё в большей степени о культуре народа (а в индивидуальном случае – и отдельного человека) говорит жильё. Юрта скотовода и чум эскимоса, русская изба – это разные жилища, и это разные миры, впитавшие в себя своеобразие бескрайней степи в одном случае, суровой заснеженной тундры – в другом и могучих русских лесов – в третьем.

Важно отметить, что удовлетворение потребностей, даже самых простых (поскольку это происходит в обществе), ведёт к появлению культуры, так как человек делает это не непосредственно, а опосредованно, руководствуясь социальными табу (запретами) и социальным контролем, воспроизводя нормы, образцы поведения, как и способы их передачи от поколения к поколению, то есть мир культуры.

СОЦИАЛЬНЫЕ ФУНКЦИИ КУЛЬТУРНЫХ СИСТЕМ

Обобщающее понятие культуры есть не более чем умозрительная категория, отмечающая определённый класс явлений в социальной жизни людей, определённый аспект их совместного существования. Реально на Земле существовало ранее и существует сейчас множество локальных культур отдельных человеческих сообществ как **системных комплексов исторически сложившихся форм и социального бытия**. Некоторые из этих культур похожи друг на друга в силу их генетического родства или сходства условий возникновения и истории, другие – различаются настолько, насколько разнятся условия жизни породивших эти культуры народов. Но «ничейной» культуры или «культуры вообще» в принципе быть не может. Каждая культура воплощает специфический набор способов социальной практики какого-либо конкретного исторического сообщества. Со временем, к такого рода популяционной (этнической) дифференциации форм жизнедеятельности добавилось их размежевание по социальным, политическим, конфессиональным и иным параметрам; локальные культурные системы превратились в чрезвычайно сложные и полифункциональные системы по обеспечению коллективного существования и деятельности людей.

Основные социальные функции подобных культурных систем связаны с решением задач:

- интеграции и консолидации людей в целях совместного удовлетворения их индивидуальных и групповых потребностей и интересов;
- организации людей (структурирования и разделения социальных функций по направлениям деятельности, группам исполнителей и пр.);
- нормирования и регуляции практики их совместной жизнедеятельности, технологий и результатов их труда, межличностных и межгрупповых взаимодействий);
- обеспечения процессов познания окружающего мира, формирования представлений, верований, идей и т.п.;
- накопления и обобщения социального опыта коллективной жизни, выработки критериев оценки полезности и значимости тех или иных явлений для человека и общества, построения иерархии ценностных ориентаций;
- формирования стандартов социальной адекватности членов сообщества, образов социальной идентичности и престижности, средств социального вознаграждения или наказания;
- осуществления социальной коммуникации между людьми, символического обозначения предметов, явлений и процессов окружающего мира, выработки языков и способов обмена информацией, технических средств её фиксации, хранения, тиражирования, трансляции и пр.;
- разработки механизмов воспроизводства сообщества как социальной целостности посредством межпоколенной трансляции социального опыта, воплощённого в формах и традициях данной культуры и т.п.

К числу важнейших функциональных особенностей культуры как системы следует отнести и такие её свойства, как:

- *способность к самообновлению, постоянному порождению новых форм и способов удовлетворения интересов потребностей людей*, адаптирующих культуру к меняющимся условиям бытия (прежде всего историческим), порождённым творческой инициативой отдельных личностей или логикой развития технологий в той или иной специализированной сфере деятельности;
- *постоянная селекция, отбор форм культуры*, оказавшихся как наиболее эффективными с точки зрения утилитарных функций, так и наиболее приемлемыми по своей социальной цене и последствиям, способствующим повышению уровня взаимопонимания членов сообщества и потому обретающим статус общепринятых норм по осуществлению соответствующих функций, включаемых в систему ценностных установок и социального опыта данного сообщества и транслируемых следующим поколениям в качестве традиций культуры;
- *способность к саморазвитию, т.е. усложнение структурно-функциональных и организационных параметров всей системы культуры*, углубление специализированности её отдельных элементов и уровня их взаимосвязи и взаимодействия, повышение универсальности и интенсивности функционирования как системы в целом, так и отдельных наиболее важных подсистем, что в конечном счёте ведёт к общему повышению сложности социальной организации и форм жизнедеятельности данного сообщества и называется историческим прогрессом.

Разумеется, перечисленные свойства систем культуры заложены в них потенциально и реализуются далеко не всегда, а лишь при благоприятном сочетании определённых условий. Поэтому прогресс (эволюция, развитие) в исторической динамике культуры возможен, но отнюдь не обязателен. История свидетельствует, что большинство существовавших на нашей планете народов, достигнув определённого уровня развития культуры, вступает в состояние гомеостаза со своим

природным и социальным окружением, при котором процессы изменчивости культуры продолжаются на микроуровне и не ведут к общему усложнению системы в целом. Лишь в сравнительно редких случаях некоторые сообщества (например, народы Западной Европы и ряд других) совершают последовательную прогрессивную эволюцию в своих основных социокультурных характеристиках от архаической до постиндустриальной стадии развития.

Культура по природе своей изменчива. В её динамике можно выделить несколько основных типов порождения и существования феноменов культуры.

1. *Культурогенез* – процессы порождения новых форм культуры и интеграции их в социальную практику, а также формирования новых систем и конфигураций культуры, протекающие постоянно на протяжении всей истории человечества и отражающие прежде всего адаптивную пластичность культуры.

2. *Наследование традиций* – процессы межпоколенной трансляции и воспроизводства, а также отмирания (утраты социальной актуальности) уже существующих и интегрированных в социальную практику явлений, что определяет преемственность исторического социального опыта людей и позволяет осуществлять воспроизводство их сообществ как устойчивых социальных целостностей.

3. *Диффузия культуры* – процессы пространственно-временного распространения образцов культуры, их заимствования и внедрения в новые, ещё не практиковавшие эти формы системы культуры, ведущие к обмену элементами социального опыта, взаимодействию и взаимопониманию между разными сообществами.

4. *Трансформация форм культуры* – процессы их модернизации, прогрессивного развития или деградации, вплоть до исчезновения из практики.

5. *Рейнтерпретация форм культуры* – процессы изменчивости смысловых и символических характеристик, форм и связей между ними, происходящие в течение их существования.

6. *Системная трансформация культуры* – процессы исторической изменчивости (эволюции, деволуции, волновой изменчивости, распада, слияния и пр.) самих систем культуры за время их существования, а также ряд иных видов динамики культуры.

ИНКУЛЬТУРАЦИЯ И СОЦИАЛИЗАЦИЯ

Социализация – процесс формирования личности в определённых социальных условиях, в ходе которого ребенок усваивает и избирательно вводит в свою систему поведения те нормы и правила поведения, которые приняты в данном обществе, в данной группе. В процессе социализации у ребёнка формируются специфически человеческие качества: речь, сознание и т.д., человек усваивает общественный опыт, социальные нормы человеческого поведения, социальные роли, новые виды деятельности и новые формы общения, взаимодействия с людьми.

Дети, лишённые в раннем детстве человеческого общения, никогда не становятся людьми (так называемый синдром Маугли). Те малыши, у которых ограничен контакт с матерью, другими людьми (синдром депривации, слепоглухонемые дети и т.д.), не получающие достаточно стимулов для развития, также плохо социализируются без дополнительных вмешательств.

Развитие психики и интеллекта ребенка напрямую связаны с его социализацией и отражают в конкретных проявлениях воздействия общества на ребенка. На человека социализирующее влияние оказывает семья, ближайшее социальное окружение (соседи, родственники, друзья, враги и т.п.), система образования, СМИ, государство и др. Социализация не тождественна воспитанию. Воспитание – это целенаправленная система психолого-педагогических воздействий на ребенка со стороны родителей и педагогов с целью сформировать у ребенка определённые качества и формы поведения в соответствии с некоторым идеалом, социально желательным образцом. Ребенок при этом может играть пассивную роль. При социализации же человек играет активную роль (что-то принимает, что-то отвергает).

Социализация – процесс интеграции человека в человеческое общество, приобретение им опыта, который требуется для исполнения социальных ролей. Социализация длится всю жизнь человека, так как социальные реалии постоянно меняются, и человек должен приспосабливаться к ним.

Херскович М. предложил понятие «*инкультурация*» как процесс освоения человеком присущего культуре миропонимания и поведения, в результате чего формируется его когнитивное, эмоциональное и поведенческое сходство с членами данной культуры и отличие от членов других культур. Процесс инкультурации начинается с момента рождения – с приобретением ребенком первых навыков и освоения речи, и происходит без специального обучения, в ходе повседневного взаимодействия со взрослыми людьми на основе накопления собственного опыта.

Разные способы ухода и воспитания детей у разных народов могут оказывать решающее воздействие на формирование характера личности и поведение людей данной национальности. Инкультурация – процесс вхождения ребенка в определённую этническую культуру. Конечный результат процесса инкультурации – человек, компетентный в языке, ритуалах, ценностях своей культуры. Процессы социализации и инкультурации протекают одновременно, и без вхождения в культуру человек не может существовать как член общества.

Используется понятие **культурной трансмиссии** – это механизм, с помощью которого этническая группа «передаёт себя по наследству» своим новым членам, прежде всего детям. Обычно выделяют три вида трансмиссии:

- *вертикальная*, в процессе которой культурные ценности, умения, верования передаются от родителей к детям;
- *горизонтальная* – ребенок усваивает традиции культуры в общении со сверстниками;
- *непрямая* трансмиссия – человек обучается в школах, вузах, у родственников, соседей, старших членов общества.

Вебер М. ввёл понятие «*сенсотип*», фиксирующее особенности мышления, мироощущения, общую направленность той или иной культуры и связанные с этим формирующиеся личностные качества и характеристики. Так, в сенсотипе, свойственном ряду африканских культур, в ходе инкультурации определяющая роль принадлежит танцам, ритуалам, поэтому значительное место отводится тренировке владения телесными ощущениями, умению вырабатывать двигательные стереотипы. В мире европейской культуры важно овладение визуальным восприятием, опосредованным письменными и

устными языковыми формами, и на первый план выходит необходимость ориентироваться в мире понятий, идей, идеальных образов. По этой причине западный сенсотип называют символически-визуально-коммуникативным, а африканский – музыкально-хореографическим. Но овладение сенсотипом происходит только при инкультурации – процессе освоения человеком этнической культуры и вхождения в свою этническую общность.

КУЛЬТУРНАЯ САМОИДЕНТИЧНОСТЬ И МЕЖКУЛЬТУРНЫЕ КОММУНИКАЦИИ

Этническая культурная идентичность – это осознание своей принадлежности к определённой этнической общности, это результат когнитивно-эмоционального процесса осознания себя представителем определённого этноса, определённая степень отождествления себя с ним и обособления от других этносов. Понятие «этническая идентичность» не совпадает с социологическим понятием «этничность». Этничность – это определение этнической принадлежности по ряду объективных показателей: этнической принадлежности родителей, месту рождения, языку, культуре.

В структуре этнической идентичности выделяют два компонента: *когнитивный* (знания об особенностях своей группы, т.е. этническая осведомлённость об истории, обычаях, культуре своего народа, и осознание себя её членом на основе этнодифференцирующих признаков: языка, ценностей, обычаев, религии, исторической памяти, национального характера, народного искусства и т.п.) и *аффективный* (чувство принадлежности к группе, оценка её качеств, отношение к членству в ней).

Этническая идентичность – это не только осознание своей тождественности с этнической общностью, но и её оценка, значимость членства в ней, разделяемые этнические чувства (чувства достоинства, гордости, обиды, страха являются важнейшими критериями межэтнического сравнения, эти чувства опираются на глубокие эмоциональные связи человека с этнической общностью и моральные обязательства по отношению к ней, формирующиеся в процессе социализации индивида).

Этническая межкультурная адаптация – сложный процесс, благодаря которому человек достигает соответствия, совместимости с культурой чужого народа.

Аккультурация – это результат длительного контакта групп, народов с разными культурами, в результате чего происходят некоторые изменения в элементах и образцах культуры одного или более народов.

При взаимодействии человека с чужой культурой иного народа можно выделить три *этноцентристских* этапа (отрицание различий; защита от различий с их оценкой в пользу своей группы; минимизация различий), и три *этнорелятивистских* этапа (принятие различий; адаптация к культурным или групповым различиям, т.е. способность не только их признавать, но и действовать соответствующим образом; интеграция). Позицию человека на высшем этапе развития можно назвать *конструктивной маргинальностью*, т.е. это человек-посредник между культурами, человек мультикультуры.

Но чаще встречаются люди с негативной маргинальной этнической идентичностью, которые балансируют между двумя культурами, не овладевая в должной мере нормами и ценностями ни одной из них, испытывают внутриличностные конфликты, отчуждённость и неприятие обоих народов и обеих культур, отчаяние, неприспособленность, агрессию.

Этапы адаптации человека-визитёра к новой культуре чужого народа:

- первый – «медовый месяц» – интерес к стране, народу, всё новое удивляет, радует;
- второй – культурный шок – непонимание обычаев, жизни местных жителей чужого народа, трудности в общении, разочарования, неудачи, замешательство, человек не может вписаться в чужую культуру;
- третий – критическая точка культурного шока – тревожность, раздражительность, гнев, враждебность к чужой культуре и народу, бессонница, депрессия, злоупотребление алкоголем, наркотиками, болезни, даже попытки самоубийства; стремление выйти из чужой культуры, уехать, вернуться в родную культуру;
- четвёртый – осознание необходимости изучать чужой язык, чужую культуру, обычаи, нормы поведения, приспособление к жизни в чужой стране и культуре;
- пятый – полная и долгосрочная адаптация, приспособление к чужой культуре, привыкание, стабильные изменения человека и его моделей поведения в соответствии с культурой страны и требованиями среды (чужая культура становится своей культурой).

Адаптация ускоряется и улучшается у молодых людей, холостых, имеющих высшее образование, общительных, склонных к анализу и познанию, с гибким мышлением. Пожилые, малообразованные, семейные, авторитарные люди адаптируются медленно, плохо, часто не достигают адаптации, уезжают или замыкаются в своем мире.

Люди-посредники – те, кто смогли понять, принять чужие культуры и сохранить свою родную культуру; *люди-маргиналы* – колеблются между двумя культурами, они стали чужими и для родной, и чужой культуры, им свойственно непонимание, отвержение обеих культур, конфликты с людьми обеих культур; *люди-перебежчики* – отбрасывают свою родную культуру в пользу чужой культуры; *люди-шовинисты* – отбрасывают чужую культуру в пользу своей родной культуры, критикуют, осуждают чужие нормы поведения.

ЭТНИЧЕСКАЯ И НАЦИОНАЛЬНАЯ КУЛЬТУРА

Этническая культура – это совокупность присущих этносу способов усвоения условий своего существования, направленных на сохранение этноса и воспроизводство условий его жизнедеятельности.

Культура выступает как адаптивный механизм, облегчающий человеку жизнь в окружающем мире.

Современная культура выполняет следующие функции:

- *инструментальную* – создание и преобразование окружающей среды;
- функцию *инкультурации* – создание и преобразование самого человека;
- *нормативную* – создание системы средств организации коллективной жизни;

– *сигнификативную (знаковую)* – формирование имён и названий, благодаря которому осуществляются умственные и эмоциональные действия человека. Если какое-то действие или предмет не названы, не имеют имени, не обозначены человеком, они для него не существуют.

– *познавательную*, которая даёт возможность человеку создать картину мира, поэтому тесно связана с сигнификативной;

– *коммуникативную*, обеспечивающую передачу этнокультурной информации в диахронной (между поколениями) и синхронной средах.

Эти функции осуществляются с помощью как вербальных (словесных) средств передачи информации, так и невербальных средств и атрибутов. Часто в передаче этнокультурной информации язык бывает не так важен, как невербальные средства, имеющие знаковый характер: жесты, мимика, позы, ритуалы, символика, одежда, пища и т.п.

Все эти этнические функции культуры служат важнейшей цели: психологической защите индивида, дают ему возможность определить себя в мире и получить такой образ мира, в котором он мог бы безопасно и надежно существовать. Этническая культура содержит в себе защитные механизмы этноса, среди которых можно выделить специфические и неспецифические.

Специфические механизмы направлены на преодоление конкретной угрозы извне. Угроза получает название – маркируется, благодаря чему вписывается в иерархию бытия – определяется способ защиты от данной угрозы (ритуальное или реальное действие).

Неспецифические механизмы – это сама этническая культура как образ мира, упорядоченная и сбалансированная схема Космоса, это призма, через которую человек смотрит на мир, упорядоченный образ мироздания. Она выражается через философию, литературу, мифологию, идеологию, а также в поступках людей.

Основой этой этнической картины служат этнические константы, составляющие центральную зону культуры и лежащие в бессознательном слое психики каждого члена этноса.

Всякое локальное историческое сообщество живёт в конкретных природно-исторических условиях, обстоятельствах места и времени, адаптация к которым составляет неотъемлемую функцию его существования. Процесс непрерывной адаптации и работы по удовлетворению коллективных потребностей в конкретных сложившихся обстоятельствах позволяет членам данного сообщества накопить свой локальный специфический культурный опыт, выражающийся в особых формах деятельности и взаимодействия и отличающийся от такого же рода опыта других сообществ. В итоге это ведёт к формированию уникальных культурных комплексов, специфичность которых возрастает от поколения к поколению за счёт естественной аккумуляции культурных отличий, складывающихся в процессе создания людьми своего искусственного окружения.

Этническая культура проявляется буквально во всех областях жизни этноса: в языке, воспитании детей, одежде, устройстве жилища, рабочего места, домашнем хозяйстве и, конечно, в фольклоре. На формирование этнической культуры оказывают влияние природные условия, язык, религия, а также психический склад этноса. Важным элементом этнической культуры является самоназвание народа (этноним).

Географический фактор. Географическая (природная) среда – неперенное условие возникновения этноса и его функционирования.

Так, климат во многом определяет особенности одежды и жилища, виды возделываемых сельскохозяйственных культур, от него зависят и средства транспорта. Состав местной растительности определяет материал, из которого строят жилища, и его виды, а вместе с особенностями фауны сказывается на специфике повседневной жизни и культурно-хозяйственном развитии этноса.

Характерные особенности географической среды (климата, почвы, рельефа, флоры, фауны ит.д.) оказывают определённое влияние и на формирование духовной культуры этноса, его психического склада. Это выражается в формирующихся стереотипах поведения, привычках, обрядах, обычаях, в которых проявляются черты быта народов.

В формировании каждой этнической культуры важную роль играет *язык этноса*. Каждый народ создает свою картину мира на основе языка. Именно поэтому людям бывает так сложно понять друг друга. Конечно, народам, говорящим на родственных языках, это сделать проще (хотя, разумеется, этнические контакты зависят не только от этого), чем тем этносам, языки которых сильно отличаются друг от друга. Так, для народов индоевропейской языковой семьи понятие «прогресс» расшифровывается как развитие, ускоренное движение вперёд, а в китайском языке соответствующий иероглиф означает «движение вовнутрь, к центру».

Религиозный фактор. Общеизвестно значение религии в формировании этнической культуры. Например, современную Бельгию населяют два народа – фламандцы, говорящие на одном из германских языков (голландском), и валлоны, чей родной язык – французский, что рождает массу проблем. Но хотя оба этноса пользуются определённой автономией, нет оснований полагать, что Бельгия распадётся. Слишком крепка их связь, а важнейшей частью этой связи является общая религия – католицизм.

Важным элементом этнической культуры является *название этноса*, причём сам народ называет себя совсем не так, как его соседи. Имя становится нужно народу, когда он уже прошел определённый путь своего формирования и развития, поскольку имя выражает тот факт, что члены этноса осознали, почувствовали себя одним из народов, отличающимся от других народов.

Неотъемлемым элементом этнической культуры выступает «душа народа», которую ещё называют *национальным характером*, или психологическим складом этноса. Национальный характер не является чем-то застывшим, его особенности трансформируются в историческом процессе. Национальный характер не наследуется от предков, а приобретается в процессе воспитания, и гораздо сильнее он проявляется в тех случаях, когда действуют не отдельные члены определённого народа, а целые группы, причём далеко не каждый член этноса может считаться обладателем типичного национального характера.

Уровни этнической культуры. Помимо горизонтального членения этнической культуры, проводится и вертикальное деление, когда в ней выделяют два уровня: *традиционно-бытовой и профессиональный.*

Традиционно-бытовая культура – это обыденная жизнь людей. На этом уровне человек удовлетворяет свои физические потребности, потребность в общении и т.д. Он ест, одевается, читает книги и газеты, слушает музыку, отдыхает после работы, воспитывает детей. Именно в семье человек с самого детства впитывает в себя этнические стереотипы, которые и формируют из него представителя определённого этноса.

Профессиональная культура – это искусство, наука, литература, философия, теология и т.д. Все эти сферы также довольно тесно связаны с этничностью и призваны уже не спонтанно, а на осознанном уровне служить своему народу, сохранять и развивать его этническую культуру. Для искусства и литературы эта функция более важна, чем для философии, теологии или науки, хотя и в них есть этноспецифические черты. Очень важную роль играет фольклор (устное народное творчество), если он соответствующим образом осмыслен в профессиональной культуре.

РЕГИОНАЛЬНАЯ ТИПОЛОГИЗАЦИЯ КУЛЬТУРЫ

Характерной чертой региональных культур является то, что каждая из них существует в определённом географическом ареале. Масштабы ареала региональной культуры могут быть очень разными. Региональные культуры меньшего масштаба могут входить в региональные культуры большего масштаба (например, культура Индокитая есть одна из составляющих культуры Южной Азии, а та, в свою очередь, – культуры Востока). Наличие сходных природных условий жизни в определённом регионе и территориальные связи обеспечивают родство между культурами народов, обитающих рядом друг с другом.

В ходе истории состав народов, населяющих регион, может меняться. Но, поскольку продолжают существовать одни и те же географические, климатические и другие особенности жизни людей в данном регионе, постольку пришельцы так или иначе воспринимают формы жизни и обычаи местного населения, и в результате образуется историческая преемственность, сохраняющая специфику данной региональной культуры.

Самыми крупномасштабными регионами на земле, в которых исторически сложились культуры, значительно отличающиеся друг от друга, являются Запад и Восток, Север и Юг.

КУЛЬТУРА ЗАПАДА И ВОСТОКА

Деление культур на восточные и западные фиксирует не только их территориальное расположение, но и характеристику методов и способов познания мира, ценностной ориентации, основных мировоззренческих установок, общественно-экономических и политических структур.

Понятия «Восток» и «Запад» не имеют чётко определённого смысла. Чаще всего под «Востоком» понимают Азию, а под «Западом» – Европу и Северную Америку. Различие между Востоком и Западом интересует культурологию как различие между двумя типами культур. Многим людям на западе восточная культура кажется непонятной и экзотичной, а представители восточной культуры нередко смотрят на западную с недоумением и неодобрением. О чертах, отличающих их друг от друга, можно говорить достаточно условно. Во-первых, эти культуры неоднородны по своему содержанию, и если характеризовать их обобщённо, то такая характеристика будет весьма бедной. Во-вторых, восточная культура неоднородна в большей степени, чем западная: есть Восток буддийский, Восток арабский, Восток мусульманский, существует большая разница в образе жизни таких стран как Иран, Япония, Китай, Индия, тогда как культура Запада объединяется одной религией – христианством, и несмотря на множество течений внутри этой религии несходство в образе жизни на Западе не столь разительно, как на Востоке.

«Запад» подразумевает европейскую и американскую культуру, «Восток» – страны Центральной, Юго-Восточной Азии, Ближнего Востока, Северной Африки. Западная культура ориентирована на ценности технологического развития, динамичный образ жизни, совершенствование культуры и общества. Идея значимости личности, приоритет инициативы и творчества закрепляется в конституционных формах. Для социодинамики западной культуры характерны волнообразность, рывки, неравномерность. Процесс перехода к новому протекает как ломка устаревших ценностных систем, общественно-экономических и политических структур.

На Востоке новое не отвергает и не разрушает старое, традиционное, а органично вписывается в него. Западная культура нацелена вовне, тогда как для восточной культуры характерна погружённость во внутренний мир человека. Многие восточные мыслители были убеждены в том, что усовершенствовать мир можно лишь обретя цельность и гармонию в самом себе. Если западная культура пошла по пути создания техники и технологий, опосредующих отношения с природой, то для восточной культуры характерно стремление к гармонии с природой, развитие естественным образом. В западной философии на первом плане – идея бытия, в восточной – идея небытия. Истинное знание в восточной философии мыслится невыразимым в словах, тогда как западная философия стремится постигнуть и сформулировать истину. Восточные мудрецы завоевывают признание не проповедями, а примером личной жизни, западная же культура более словоохотлива.

Наука на Востоке вплоть до последнего времени далеко отставала от западной и только в XX столетии стала преодолевать отставание. В течение долгого времени среди наук на Востоке центральное место занимали, главным образом, практические отрасли, а особенно медицина.

Восточное искусство по сравнению с западным более возвышенно и изящно, в нем больше символизма и таинственности. Модернистские веяния в европейском искусстве XIX-XX веков в определённой мере появились под влиянием Востока. Восточному искусству свойственна высокая степень условности, что затрудняет его понимание для тех, кто не посвящён в культурно-исторические традиции, которые лежат в его основе. Прославленные шедевры восточной культуры и архитектуры отличаются своей яркостью, декоративностью, тщательной проработкой деталей.

В традиционных жанрах восточной живописи нет ни прямой, ни обратной перспективы, картины не имеют выделенного центра. Художник как бы растворён в изображённом им мире. В классической поэзии Японии и Китая авторы тоже избегают выражать и даже как-то обозначать свою личность.

Различие между восточным и западным искусством ясно видно на следующем примере. Почти одновременно художники Эйтоку (Япония) и Микеланджело (Италия) получили заказы на большие работы: первый – украсить стену дворца, второй – расписать плафон Сикстинской капеллы. Микеланджело разделил широкую площадь потолка капеллы архитектурными переборками. На каждой из этих частей он создал замкнутые композиции в каменных рисованных рамах. Герои его фресок – сильные, яркие личности, отчуждённые друг от друга, даже когда они тянутся навстречу, как Адам и бог Саваоф. Японский же художник на всей плоскости дворцовой стены, несмотря на то, что она была разделена столбами и горизонтальными балками, изобразил раскидистую искривлённую сосну с пышной кроной. Огромное дерево включает дворец в природную среду и символизирует неотделимость человеческих дел от жизни природы, его могучий ствол символизирует образ японского народа как единого целого. В противоположность западному индивидуализму здесь выступает на первый план идея общности, единства людей.

В этических установках Востока заметна тенденция к созерцательности, консерватизму, аскетизму, тогда как западная этика больше нацелена на активность, либеральность и утилитаризм. Для Востока характерны строгость поведенческих норм, уважение к обычаям и традициям, церемониальность социальных контактов. Для Запада же – большое разнообразие норм социального поведения, предприимчивость, ускоренный ритм жизни, ведущий к упрощению и расшатыванию традиций. Основа восточной культуры – традиция, и поэтому идея прогресса, столь значимая для Запада, не вызывает на Востоке особого энтузиазма. Динамизм западного образа жизни резко контрастирует с инерционностью восточного общества, замедленным темпом его развития.

Разнообразны причины, вызвавшие возникновение различий между восточной и западной культурами.

Во-первых, это разница в природных условиях. Ф. Ницше писал, что Восток – регион континентального и тропического климата, для него характерны крайние противоположности: резкая смена дня и ночи, жара и блеск цветов, быстрота наступления непогоды, расточительное переливание природы через край избытка; на Западе же – ясное, но не сияющее небо, чистый (так было при Ницше), почти не изменяющийся воздух, иногда даже холод.

Во-вторых, разница в динамике социально-экономического развития общества: замедленные темпы его на Востоке обусловлены не только обширностью территорий, затруднённой связью между ними, но и длительным существованием имперских систем, в которых общая для нескольких народов власть препятствовала их самостоятельному развитию.

В-третьих, разница в характере межкультурных контактов: в западном мире – постоянная перекличка этнических культур, внимание к опыту, накопленному в других культурах, готовность усваивать его, вбирать в себя их лучшие достижения; на Востоке, наоборот – наличие нескольких сосуществующих религий, замкнутость этнических культур, слабость взаимообмена между ними.

Несмотря на различия, существует некоторый параллелизм культурного наследия Запада и Востока. Восток, как и Запад, имел свой Ренессанс, который выражался соответственно в специфических, восточных формах. Установлено совпадение ряда художественных канонов в восточном и западном искусстве, например, в античной, византийской, индийской, тибетской живописи и скульптуре идеалы человеческой красоты строились на одних и тех же пропорциях (размах руки равен росту, лицо равно длине кисти и т.д.). Есть сходство в развитии философских идей (у Гераклита и Хуэй Ши и др.) и в содержании художественных произведений (у Горация и Лу Цзы).

Существуют два противоположных взгляда на проблему взаимодействия культур Запада и Востока. Один из них выражен Киплингом: «Запад есть Запад, Восток есть Восток, и с места они не сойдут»; другой сформулирован Гете: «Мысли мудрой быстрым током свяжем Запад мы с Востоком». Взаимодействие западной и восточной культур необходимо и полезно для прогресса человечества. Однако это взаимодействие не означает исчезновения всех различий между ними. Примером может служить опыт Японии.

Особое место на стыке Востока и Запада занимает Россия. Она, в сущности, вынуждена решать проблему диалога двух различных социокультурных миров как проблему своей внутренней политики.

Западная культура, сформировавшаяся в странах Западной Европы, включает этапы:

- 1) Классическая античная эллинская культура Древней Греции;
- 2) Эллинистически-римская культура;
- 3) Романо-германская культура христианского средневековья;
- 4) Новоевропейская культура.

Основные черты западной культуры:

- приоритет рационального разумного подхода к анализу мира;
- использование универсальных научных понятий, интенсивное развитие философии и наук;
- активное технико-технологическое преобразование мира;
- динамизм и погоня за новизной;
- индивидуализм, господство частной собственности.

Восточная культура сформировалась в странах Азии и Дальнего Востока, она включает в себя:

- 1) культуру Дальнего Востока – Китая, Японии, Кореи;
- 2) культуру Индии;
- 3) Арабо-мусульманскую культуру.

Общие черты восточной культуры:

- ориентация на духовность, мистицизм;
- иррационализм;
- общинное начало, коллективизм, отсутствие господствующей роли частной собственности;
- сохранение традиций, стабильности.

Наряду с проблемой «Восток – Запад» в последнее время всё большую важность приобретает проблема «Север – Юг». Под «Югом» понимается социокультурный мир народов субтропического пояса – африканского континента, Океании, Меланезии. Народы, живущие севернее, образуют социокультурный мир «Севера», в котором ведущую роль играет западная культура. Географические границы между Севером и Югом трудно чётко определить. Мир Юга частично пересекается с миром Востока и противопоставляется, главным образом, миру Запада.

«Южный» регион – это прародина человечества: современные антропологи склоняются к признанию моноцентрической теории происхождения человека, согласно которой человеческий род ведёт начало от живших на африканском континенте 3–4 млн. лет назад пралюдей. Природные условия – богатство флоры и фауны, позволявшее добывать необходимое количество пищи собирательством и охотой, тёплый климат, избавлявший от необходимости тратить много труда на изготовление одежды и строительство жилищ, – не требовали от южных народов развития форм материального производства, характерных для более суровых природных зон земного шара. Когда-то этот тип экономики вывел Юг на лидирующее место в развитии человечества. На территории Африки возникла одна из первых и самых могущественных держав древности – Египет; южнее него существовали Нубийское царство, древняя Эфиопия и другие государства. Однако свойственная южному типу хозяйственно-культурной жизни застойность способствовала превращению Африки и островов Океании впоследствии в колонии европейских государств. Попавшие в колониальную зависимость от европейцев народы Юга лишь в XX веке стали освобождаться и создавать самостоятельные государства. Движение за независимость вызвало у них бурный подъём национального самосознания и стремление защитить, утвердить и возвысить достоинство своей самобытной культуры.

К настоящему времени население Юга составляет около 1 млрд. человек. Этнический состав его чрезвычайно разнообразен: в нём насчитывается несколько тысяч различных этнических групп – племён, народностей, наций. Повсюду сохраняются местные языческие религии. Важное место занимают ритуалы инициации: юноши и девушки подвергаются испытаниям, иногда весьма суровым, после которых они становятся полноправными членами общества. Вместе с тем у южных народов распространены и буддизм, и ислам, и христианство.

Искусство южных народов отличается экспрессией – бурным, страстным выражением эмоций. Это особенно чувствуется в музыкально-танцевальном искусстве, в исполнении ритмов которого они вовлекают и душу, и тело, часто пластикой танца имитируя повадки животных. В изобразительном искусстве преобладают яркие краски, острые, угловатые формы, гротескное подчёркивание характерных признаков животных, людей, мужских и женских фигур. Удивительно разнообразно украшается человеческое тело – татуировками, причёсками, изделиями из кости, перьев, дерева. Примечательны африканские маски. Следует заметить, что у южных народов изобразительное искусство является исключительно делом мужчин. Обычаи южан и северян во многом различаются. Туристы в Африке нередко возмущаются, когда видят, как женщина несёт за спиной ребенка, на голове – корзину, в руках – огромные сумки, а рядом с ней идет муж налегке. Им и в голову не приходит, что африканские женщины гордятся своей силой и выносливостью.

Несмотря на острые междоусобицы на этнической и религиозной почве в бывших колониях всё большее распространение получает идея о культурной общности, объединяющей народы Юга. Эта мысль воплотилась в негритюде – движении, утверждающем особую роль негритянской культуры в развитии человечества. Это сложное и противоречивое явление. В религиозном движении растафари, распространённом на Ямайке, в Эфиопии и других странах Африки, цветного населения США и Канады он принял форму «чёрного национализма». Это выражается в утверждении сторонниками этого течения о превосходстве чёрной расы над белой. Одним из главных лозунгов растафари является призыв возродить древнюю африканскую культуру, задавленную 400-летним рабством, несущую «глубинную правду». Путь к возрождению африканской культуры – раскрепощение сознания, поиск корней, борьба за чистоту африканского образа жизни.

Наряду с растафари существует также элитарная концепция негритюда, развитая бывшим президентом Сенегала Сенгором. Он утверждает, что белые – завоеватели, потребители, использующие и уничтожающие природу, они оторваны от неё; негры, наоборот, живут в слиянии с окружающей природой, космосом. Негр – дитя природы, воспринимает импульсы, исходящие от мира, улавливая его ритмы физиологически – не только мозгом, но и всем телом.

Если для европейца главным орудием познания мира является рациональное мышление, то для негра – эмоции, чувства. Порывы эмоций для него – способ восхождения к высшей мудрости. Сенгор утверждает, что негритянская культура – антипод европейской, и во многих отношениях превосходит западную.

Даваемое сторонниками негритюда описание культуры Юга имеет черты, характерные для первобытно-мифологической культуры, они романтизируют архаическое сознание, свойственное «детству человечества». Это когда-то было и в западной культуре, но со временем исчезло. Однако такой «возврат к детству» может воскресить утраченную с годами свежесть чувств и радость бытия. Влияние африканского творчества обогатило искусство народов Севера, в особенности музыку и танец. Так, всеобщее распространение получили такие пришедшие от негритянских народов течения в музыке, как регги, джаз, диско, рэп, брейк-данс, а также музыка «чёрного гетто» – наполненная религиозно-мистическим духом «вибрация корней».

Искусство Юга наложило отпечаток и на творчество выдающихся европейских художников (Гоген, Матисс, Пикассо, Дали и др.)

Африканская культура явилась одним из источников экспрессионизма, кубизма в живописи. Многие европейские и американские поэты и писатели отразили её мотивы в своих произведениях. Эхо африканской культуры присутствует и в философии. Своё влияние представители южных стран оказали также в развитии спорта.

Таким образом, культура Юга оказывает воздействие на Север. Вместе с тем происходит и интенсивное освоение южными народами достижений культуры северных стран.

Взаимное обогащение различных социокультурных миров даёт новые перспективы для их развития.

СОВРЕМЕННАЯ ОБЩЕМИРОВАЯ КУЛЬТУРА

Современная цивилизация коренным образом изменила динамику этнокультурных процессов, создав условия и механизмы распространения достижений профессиональной культуры во все слои общества и этнические группы. Благодаря этому стало возможным возникновение мировой массовой культуры – *совокупности общемировых элементов культуры, производимых промышленным способом. Основой современной общемировой культуры является европейская культура городского типа с элементами национальной специфики.*

В современном мире практически не осталось чистых этнических культур. Сегодня в любой культуре обнаруживаются этнически нейтральные (общемировые) и этнически окрашенные черты. Если несколько десятилетий назад активно шел процесс приобщения народов к общемировой культуре, вытеснения элементов этнической культуры (прежде всего в бытовой сфере), то сегодня происходит сознательное сохранение традиционной материальной и духовной культуры.

Культура выступает как сложное динамическое образование, имеющее социальную природу и выражающееся в социальных отношениях, направленных на создание, сохранение, распространение, усвоение идей, ценностных представлений, способов и предметов человеческой деятельности, обеспечивающих взаимопонимание людей в различных социальных ситуациях.

Каждое конкретное сообщество (цивилизация, государство, народность) создаёт на протяжении веков свою собственную культуру, которая сопровождает человека на протяжении всей его жизни и передается из поколения в поколение. В результате возникает множество культур. Но можно выделить и *культурные универсалии – это такие нормы, ценности, правила, традиции и свойства, которые присущи всем культурам* независимо от географического расположения, исторического времени и социального устройства общества. Было выделено более 70 универсалий – общих для всех культур элементов; например, у всех народов существуют обычаи, связанные с рождением и смертью, разделением труда, существуют танцы, приветствия и т.п.

Основные элементы культуры как социальной системы: знаки, символы, язык, ценности, правила, социальные нормы, социальные санкции, представления о взаимосвязях, отношениях элементов реального мира и сферы сверхъестественного, внешние манеры поведения людей, этикет, обычаи, традиции, ритуалы.

Если происходит нарушение единства культуры в связи с отсутствием ясно сформулированных социальных норм, то происходит распад системы нравственных ценностей, возникает **аномия** – означающее «беззаконный», «безнормный», «неуправляемый». Можно определить аномию как разрушение чувства принадлежности индивида к обществу: человек не сдерживается своими нравственными установками, для него не существует более никаких нравственных норм, а только несвязные побуждения; он потерял чувство преемственности, долга, ощущение существования других людей. Аномия вызывает рост девиантных форм поведения людей, то есть рост преступности, увеличение числа разводов, неразборчивость в сексуальных связях, рост наркомании и самоубийств, психических нарушений. Всё это происходит в результате нарушения единства культуры. Аномия есть тенденция к социальной смерти; в своих крайних формах она означает смерть общества.

На ценности, идеалы и верования человека очень сильно влияет культура, в которой он живёт, но человек может жить и перемещаться в рамках нескольких различных культур. Отношение человека к другим культурам может быть негативно-неприемлющим, может быть заинтересованно-позитивным, но часто проявляется этноцентризм – тенденция интерпретировать и оценивать другие культуры в терминах собственной культуры.

2. КУЛЬТУРА И ПОЛИТИКА

В исследовании особенностей современной политической власти, сложившихся под влиянием тех или иных социальных норм и ценностей, правовых и нравственных принципов, традиций конкретной исторической культуры, стереотипов восприятия общественного предназначения института власти важен так называемый культурологический анализ. Всё это позволяет говорить о том, что в современной политической теории доминируют гуманистические представления о власти.

Власть как общественный институт не может не зависеть от социокультурных процессов в обществе, традиций, ценностей и т.д., в которых она обретает прочное основание. Политика – это универсальное явление и продукт человеческой жизнедеятельности, поэтому исследование взаимообусловленности политики и культуры является чрезвычайно актуальным.

Одна из важнейших функций культуры – регулятивная. Поэтому культура во многом взаимодействует с политикой как особой формой управления обществом. Политика может использовать различные силовые формы давления на культуру и её носителей, но культура также располагает своими средствами обратного воздействия: критика, осуждение и т.д.

Политические отношения определяются не только соотношением сил и характером социальной структуры, но и сложившимися в обществе духовными принципами, представлениями и ценностями. В политической деятельности проявляется также воздействие культурного наследия – в нём общество находит (или не находит) обоснование современной модели политического устройства, которое должно иметь свое оправдание.

Власть как центральное явление мира политики может рассматриваться и как часть культуры. Взгляд на политику через призму культуры позволяет лучше понять, какая власть, в какой степени, для кого и когда является ценностью, каково взаимодействие между различными ценностями (например, властью и престижем, властью и моралью, властью и собственностью и т.д.)

Политика опирается прежде всего на политические акции и средства мобилизации, имеет в своём распоряжении партии, государственный аппарат, суд, тюрьмы, службу безопасности и пр. Культура же поддерживается через знания, нормы, ценности и действует преимущественно через систему образования, издательства, музеи, средства массовой коммуникации, театр, язык, праздники, произведения искусства и т.п.

Не стоит противопоставлять политику как систему господства и подчинения и культуру как систему моральных норм и ценностей, поскольку культура также может заключать в себе репрессивное начало (например, в тоталитарных режимах).

Культура может не совпадать с политикой и в территориальном отношении, если иметь в виду высшее проявление политической организации – государство. Именно разнородность культур часто становится фактором распада государств (Османская империя, Британская империя в начале XX в., СССР, Югославия в конце XX в.). И, наоборот, культура может

стать объединяющим фактором (вопреки всем политическим различиям, очевидную тягу испытывают друг к другу жители Южной и Северной Кореи, Западной и Восточной Германии до воссоединения в одно государство и т.д.). И всё же культура в меньшей степени, чем государство, предполагает наличие устойчивых территориальных границ и политической независимости. Большинство народов широко разбросаны в современном мире, но свое культурное единство они пытаются сохранять.

Влиятельная и устойчивая политика должна соответствовать принятым нормам, ориентациям общественного сознания. Одно дело – власть, основанная на обычаях, привычке, другое – власть, легитимность которой обосновывается убеждением в разумности, справедливости и целесообразности данного порядка. Достижению согласия и более эффективному приспособлению сознания индивидов к складывающейся политической ситуации способствуют критическое обсуждение ценностей, которые узаконивают общественный порядок. Оценить степень устойчивости государства и эффективности его действий невозможно без выяснения сложившейся **политической культуры**, которая определяет степень усвоения индивидами мира политики.

Понятие «**политическая культура**» является одной из ключевых категорий политической науки. Само словосочетание «политическая культура» было введено в оборот немецким философом-просветителем Иоганном Гердером (1744-1803). Но только в середине XX в. понятие «политическая культура» оформилось как концепция, более или менее очерчивающая определённую сферу политической реальности и её параметры. Смысл этой концепции состоит в том, что политический процесс при всех присущих ему случайностях, многовариантности и альтернативности возникающих ситуаций подчиняется неким внутренним закономерностям, которые не выводятся непосредственно из экономики или психологии, а относятся к специфической области общественной жизни, принадлежащей одновременно и сфере политики, и сфере культуры, то есть «политической культуре».

Политическая культура – составная часть общей культуры, совокупный показатель политического опыта, уровня политических знаний и чувств, образцов поведения и функционирования политических субъектов, интегральная характеристика политического образа жизни страны, класса, нации, социальной группы индивидов.

Особенность политической культуры заключается в том, что она представляет собой не непосредственно политику или политический процесс, а их осознание, объяснение: в политической сфере зачастую приобретают не только реальные действия и меры государства, но и то, как они оцениваются и воспринимаются, в каком контексте подаются. Политическую культуру можно рассматривать в качестве посредника между политическим миром и средой, обеспечивающим взаимодействие между областями социальных отношений, культурными нормами и стереотипами и политическими процессами.

Политическая культура – это система исторически сложившихся, относительно устойчивых ценностей, установок, убеждений, представлений, моделей поведения, проявляющихся в непосредственной деятельности субъектов политического процесса и обеспечивающих воспроизводство политической жизни общества на основе преемственности.

Характерные черты политической культуры.

1) она является продуктом естественно-исторического развития общества, результатом коллективного политического творчества;

2) фиксирует устойчивые, повторяющиеся связи между элементами политического процесса, закрепляет стабильные стороны политического опыта;

3) имеет всеобъемлющий характер, пронизывая собой политическую жизнь конкретной страны;

4) обеспечивает целостность и интегрированность политической сферы;

5) координирует политическими методами жизнедеятельность общества в целом, сочетает интересы различных социальных групп, классов, государства и личности;

6) предлагает определённые образцы поведения, нормы взаимоотношений власти и граждан;

7) характеризует политическое сознание и политическое поведение основной массы населения.

Элементами политической культуры являются:

– политическое сознание, включающее в себя как идеологические компоненты (политические знания, ценности, убеждения, способы политического мышления), так и психологические (политические чувства, эмоции, переживания, ориентации, настроения);

– политическое поведение (политические установки, типы, формы, стили, образцы общественно-политической деятельности);

– политический опыт (политические традиции, обычаи, политическая память общества и т.д.)

Политическая культура выполняет ряд функций в обществе, которые по сути определяют её цели и задачи:

1) познавательная функция – формирует у граждан необходимые общественно-политические знания, взгляды, повышает политическую образованность;

2) интегративная – помогает достигать согласия в рамках существующей политической системы и избранного обществом политического строя, объединяет усилия для достижения определённых социально значимых целей;

3) коммуникативная – позволяет установить связь между участниками политического процесса, а также передавать элементы политической культуры от поколения к поколению и накапливать политический опыт;

4) регулятивная – закрепляет в общественном сознании необходимые политические ценности, установки, мотивы, цели и нормы поведения;

5) воспитательная – даёт возможность сформировать гражданина, личность как полноценного субъекта политики, содействует политической социализации;

6) эмоциональная – формирует политические чувства.

Политическая культура оказывает влияние на формы, функционирование и развитие государства и политических институтов, задаёт направление политическому процессу, обуславливает политическое поведение широких масс.

Политическая культура – часть духовной культуры народа и включает те элементы последней, которые связаны с общественно-политическими институтами и политическими процессами. Она оказывает влияние на формы,

функционирование и развитие государственных и политических институтов, задаёт направление политическому процессу, обуславливает политическое поведение широких масс. Под политической культурой понимается система ориентаций и установок относительно политической системы и её составляющих, а также относительно образцов политического поведения.

Исследователи давно задаются вопросом: почему в странах неевропейской культуры западные политические модели не приживаются или, приживаясь по форме, наполняются при этом принципиально иным содержанием? Выводы, к которым пришли учёные, заключаются в том, что форма реализации этих моделей, их принятие или непринятие большинством населения во многом обуславливаются основными характеристиками его политической культуры. Поэтому современные исследователи чаще всего рассматривают политическую культуру как политическое измерение культурной среды в конкретном обществе, как характеристику поведения конкретного народа, особенностей его цивилизационного развития. В этом смысле политическая культура выражает движение присущих народу традиций в сфере государственной власти, их воплощение и развитие в современном контексте, влияние на условия формирования политики будущего. Выражая этот «генетический код» народа, его дух в символах и атрибутах государственности (флаге, гербе, гимне), политическая культура по-своему интегрирует общество, обеспечивает в привычных для людей формах стабильность отношений элитарных и неэлитарных слоёв общества.

Политическая культура формируется десятилетиями и столетиями. Она – результат познания объективных политических процессов и соответствующих выводов из них. Поэтому без исследования её генезиса, становления, динамики внутренних различий и целостности анализ специфики политической культуры невозможен.

Общепринятые политико-культурные ценности, стандарты поведения и традиции объединяют людей в рамках единой политической системы, отличают одно общество от другого. На базе политической культуры формируется осознание индивидами гражданской идентичности – осознание себя согражданами единого государства. Важнейшую роль в консолидации общества и формировании чувства патриотизма играет **политическая символика**, к наиболее распространённым и основным её формам относятся: *национально-государственная символика* (гимн, герб, флаг, конституция и т.д.), *политические ритуалы и процедуры* (инаугурация, коронация, празднования исторических событий государственной важности, политические демонстрации, митинги, съезды и собрания политических партий и т.д.), *скульптурно-архитектурная символика*, *условно-графическая и наглядно-агитационная символика*, *политико-музыкальная символика*, *политическая мода и язык и др.*

Таким образом, политическая символика является важным эмоционально-психологическим фоном политической культуры. Одновременно данная символика представляет собой конкретное отражение политико-культурных ценностей общества, уровня развития его политической культуры. Политическая символика фиксирует определённую политическую культуру как в материальных предметах, так и в духовных формах. Данная символика играет значительную роль в процессе сближения, объединения граждан и социальных групп вокруг определённых политических ценностей и идеалов, способствуя утверждению в обществе идей патриотизма и гражданственности.

Что касается **типологии политических культур**, то при изучении данной проблемы следует учитывать существующее многообразие оснований для её классификации (по цивилизационному признаку, по однородности и фрагментарности, по отношению к другим системам политических норм и т.д.). Классическая типология представлена *Г.Алмондом и С.Вербой*, которые выделили 3 типа политической культуры:

1) патриархальная – характерна для обществ, где не развита культура и идёт процесс становления политической системы. Отсюда – отсутствие политической активности. Распространена политическая наивность; политические взгляды людей «растворены» в религиозных и социальных стереотипах и традициях. Носители этого типа аполитичны, не проявляют интереса к политическим ценностям, нормам и институтам.

2) подданническая – отличается большей заинтересованностью в деятельности властей. Граждане имеют своё представление о власти, но они покорны ей, даже при негативном характере её деятельности. При таком типе политической культуры граждане не надеются личным участием изменить что-либо в деятельности властей.

3) активистская, или культура участия – характеризуется отчётливой ориентацией гражданина на действенную личную роль в политической жизни общества, на обретение достаточного личного статуса в политической сфере.

Отличающиеся друг от друга модели политической культуры, которые действуют во всех странах и порождают разнообразие интересов различных общностей, называются **политическими субкультурами**. В литературе выделяют региональные, социоэкономические, этнолингвистические, религиозные и возрастные политические субкультуры.

Таким образом, политическая культура – это часть культуры в целом. Политическая деятельность зависит от состояния и уровня развития духовной культуры, от качества культурных ценностей, так как в политике индивиды осознают свои проблемы и уровень их решений. Политическая культура в конечном итоге определяет степень политической активности граждан.

Особенности политической культуры России. Вся политическую историю России можно представить как картину постоянного противоборства либеральных и патриархально-традиционных ценностей: с одной стороны – частная инициатива, жажда самоутверждения индивида в соревновании с равными себе, свобода собственности и трудолюбие, максимальное ограничение роли государства в обществе; с другой – соборность, общинность, коллективизм, при одновременной склонности к авторитаризму, сильному лидеру харизматического типа, сильному государству. Развитие торговли, товарно-денежных отношений, частной инициативы, частной собственности, не будучи дополнено массовым распространением соответствующих ценностей, порождало и накапливало в обществе скрытое ощущение неудовлетворённости, усиливало массовое негативное отношение к подобным переменам. Начиная с реформ Петра I и по сегодняшний день, политическая история России напоминает «зебру»: либеральная тенденция, не успев закрепиться в результате усилий очередных реформаторов, сменяется возвратом к традиционным массовым ценностям.

В структуре ценностных отношений политической культуры выделяют общекультурные ценности, отношения к власти, политическим явлениям.

Характер и направленность общекультурных ориентаций раскрывает место политических явлений в структуре ценностей личности, группы, общества. Значение мировоззренческих ориентаций состоит в том, насколько выбор политических позиций человека зависит от испытываемых им предпочтений к индивидуальным или коллективным ценностям. Так, история России показывает, в отличие от государств Запада, испытавших на себе воздействие капитализма, что жители нашей страны веками ориентировались, главным образом, на нормы общинного коллективизма. Он воплощал в себе приоритет интересов семьи, общины, сословия, коллектива, класса, государства, общества перед целями и ценностями отдельной личности, потребностями индивида. Обобщённым показателем является выдвижение на первый план идеала не свободы, а равенства. Эта традиция в советском обществе получила дополнительный импульс со стороны тотального контроля государства над личностью и коллективистских начал, утверждаемых советской властью в общественной жизни.

На уровне личности наиболее адекватным выражением сущности политической культуры выступает кодекс её поведения, стиль деятельности как участника политического процесса. Этот кодекс в конечном счёте обусловлен её ценностными представлениями о политических явлениях и воплощается на практике. В нём одновременно присутствует и общепризнанный и индивидуально неповторимый элемент.

Исходя из существующей политической культуры личности, можно говорить о её политической зрелости (или незрелости, инфантильности). Политически зрелую личность отличает мировоззренческая убежденность, гражданственность, проявляющаяся в сознательном, постоянно присутствующем интересе к политическим процессам, событиям, потребности постоянного обновления политических знаний, самостоятельности политического анализа и принятии индивидуального решения, в чувстве ответственности за судьбы своей страны. И если общество со стабильной политической системой может позволить себе освободить часть своих граждан от прямого и непосредственного участия в политическом процессе, то для современного российского общества, ещё не вышедшего из кризиса, политическая пассивность граждан может привести его к полному развалу. Отсюда следует, что политическая культура населения – это тот фундамент, на котором должна строиться реальная практическая политика. Если политика не учитывает имеющуюся в обществе культуру, то она либо отторгается населением, либо искажается до неузнаваемости. В России же каждая очередная попытка модернизации воплощалась в политическом радикализме, игнорирующем основополагающий принцип преемственности опыта предшествующих поколений.

Специфика, обусловленная особенностями исторического и культурного развития, позволяет говорить об особом генотипе российской политической культуры.

Ещё в Древней Руси культура, являясь традиционно архаичной, приобрела вечевую форму. Её специфика заключалась в неприятии инноваций, угрожающих установившемуся порядку и правилам, в нацеленности на воспроизводство локальных миров, и вступала в противоборение со стремлением формировать государство. Эта вечевая культура, соответствующий образ жизни оказали огромное влияние на последующую историю, образование государственности.

Географическое расположение России оказало серьёзное влияние на российское общество. Страна развивалась на месте пересечения двух социокультурных типов: европейского, или личностно-центрического, ставящего в центр внимания личность, её свободу, естественные права, и азиатского, или социоцентрического, ориентирующегося на общество, коллектив, государство. При этом взаимодействие двух вышеупомянутых социокультурных типов в российском обществе весьма своеобразно: оно предполагает не просто переплетение, взаимообогащение обоих типов, но и непрерывную борьбу между ними.

Специфику роли и места России определяло также огромное геополитическое пространство, на котором существовали народы с различными типами культур. В этих условиях сформировалась ярко выраженная *этноистская ориентация политической культуры*.

История российского государства тесно связана с *православием*. Православная церковь выступала духовной опорой русских, противостояла мусульманскому Востоку и католическому Западу. Православная вера сыграла важную роль в формировании идей о величии России, её масштабности, патриотизме и преданности отечеству, особом пути России, ставшие важнейшими компонентами политического сознания россиян. Церковь возвела в ранг святых выдающихся деятелей, которые в строгом смысле не являлись её служителями (княгиня Ольга, князь Владимир, Александр Невский, Дмитрий Донской и др.)

Являясь последовательницей византийской цивилизации, Россия восприняла от неё не только религию, но и культуру, прежде всего имперскую идею, реализация которой привела к превращению страны в многоэтничную, разноязычную империю. Удержать целостность такой огромной империи можно было только с помощью деспотической власти, сильного централизованного государства.

Важнейшей чертой российской политической культуры является *патернализм*. В современной трактовке патернализм понимается как доктрина и деятельность с позиций «отеческой заботы» по отношению к слоям и группам, менее защищённым в социальном и экономическом отношениях.

Корни патерналистской традиции в русской культуре, в том числе и политической, находятся в историческом прошлом. Основой традиционной культуры, важнейшей социальной ячейкой аграрного общества была патриархальная семья. Общая численность такой семьи могла насчитывать несколько десятков человек. Авторитет главы семьи был непререкаем.

Существование большой семьи долгое время было необходимостью, поскольку глава семьи выполнял ряд функций в общественной, хозяйственно-бытовой и морально-психологической сферах: управлял собственностью, давал задания и контролировал их исполнение; поощрял, наказывал, осуществлял контроль за соблюдением нравственных норм; представлял семейные интересы в общении с внешним миром и т.д. *В данной ситуации человек легко перекладывает ответственность за свою судьбу на семью. Таким образом, фактически в семье речь идёт о властных отношениях авторитарного типа. Далее – эта ответственность переносится на государство и власть.*

Обусловленные естественными – природно-климатическими – причинами патерналистские черты закрепились в русской крестьянской культуре. Православие освятило эти отношения авторитетом церкви. Таким образом, патернализм стал аксиомой, культурным архетипом, закреплённым в российской ментальности и политической культуре.

На эту типологическую черту российского общества было обращено внимание исторической мысли ещё в XIX веке, начиная с известного утверждения Н.М.Карамзина о том, что в России самодержавное правление есть отеческое правление.

Патернализм как поведенческий стереотип пронизывал и политическую культуру образованного общества. Конечно, его проявления в этих социальных слоях обозначались понятиями, соответствующими времени. Наиболее распространёнными словами, отражавшими разные стороны патернализма, были *попечение и покровительство*, а также производные от них. Патернализм как базисное основание в Российской империи реализовывался в следующих категориях: *заботливость, надзор, поощрение, защита, благотворение, вспомоществование, пожертвование, облегчение, благоснисхождение, дарение*.

История советского периода подтверждает устойчивость сформировавшихся патерналистских традиций. Все дети младшего школьного возраста были октябрятами – «внучатами Ильича». Четверть века страной управлял «отец народов» – И. Сталин. Партийные органы осуществляли функции опеки, надзирая, поощряя и наказывая граждан, руководствуясь нормами морального кодекса строителя коммунизма.

Актуальность проблем патернализма подтверждается и событиями наших дней, когда сложившаяся в постсоветский период ситуация продемонстрировала потребность народа в опеке со стороны государства, в гарантиях социальной помощи и защиты, которые он рассматривает как нечто априорное, как обязательную функцию власти. Патерналистские традиции можно отнести к «коллективному бессознательному», то есть архетипу культуры, усвоенному человеком в процессе социализации, который управляет его поведением на уровне подсознания.

ПОЛИТИЧЕСКАЯ СОЦИАЛИЗАЦИЯ

Как член конкретного общества и гражданин конкретного государства человек проходит процесс социализации в соответствующей социально-культурной и политико-культурной среде.

Под *политической социализацией* понимается процесс усвоения индивидом норм и ценностей политической культуры, политических навыков и умений, способствующих формированию у него необходимых качеств и свойств для адаптации к данной политической системе и выполнения там определённых функций и ролей.

Каждый отдельно взятый человек является носителем политической культуры в той мере, в какой он социализируется в условиях конкретной социальной общности, и потому политическая культура – это интегральная часть социокультурной системы, т.е. политическая социализация – часть общего процесса социализации человека, развития его общественной природы, формирования личности под воздействием социальной среды.

А в процессе политической социализации формируется индивидуальное политическое сознание, взаимоотношение личности и политики, механизм влияния индивида на политические события через определённое политическое поведение.

В современной политической науке существуют две версии процесса политической социализации, соответствующие двум классическим подходам к трактовке личности в политике. В результате, по-разному трактуется как сущность процесса политической социализации, так и её технология.

Первая версия исходит из модели «подчинения». К этой версии тяготеют бихевиористы и создатели системного подхода к политике (Д. Истон, Г. Алмонд, С. Верба, К. Дойч). Они рассматривали политическую социализацию в качестве процесса воздействия политической системы на индивида с целью создания у него положительных установок на систему. Личность представляется здесь пассивным объектом воздействия политической системы, своего рода резервуаром, содержание которого заполняется предписаниями властных структур. В этой версии модель политической социализации выглядит как процесс добровольного принятия индивидом ценностей и стандартов политического поведения, которые предлагает ему политическая система на разных этапах его жизни: в детстве («первичная социализация»), юношестве и зрелом возрасте («вторичная социализация»).

Вторая версия политической социализации разрабатывалась в рамках теории конфликта (М. Вебер, Г. Моска) и теории плюрализма (Р. Даль, В. Харт). Сторонники этой версии выводят сущность политической социализации из взаимодействия власти и индивида. Последний не является пассивным объектом влияния политической системы: его активность во взаимодействии в власть обусловлена интересами, способностью действовать осознанно, поддержкой этноса, политической партии, класса, частью которых он может выступать.

В рамках первой версии политической социализации широкое распространение получила теория «политической поддержки», разработанная американцами Д. Истоном и Дж. Деннисом, теория, оказавшая существенное влияние на развитие всей концепции и претендовавшая в своё время на универсальность, то есть практическое применение во всех западных странах. Теория поддержки исходила из того, что добиться поддержки граждан политическая система может, лишь задавая психологическую установку на добровольность принятия норм и ценностей господствующей в обществе культуры. Положительная установка личности на систему формируется под воздействием агентов социализации, учитывающих индивидуальный уровень зрелости. В работе «Дети и политическая система» Истон и Деннис, опросившие 12 тыс. американских детей, выявили четыре периода социализации, охватывающие возраст от 3 до 13 лет. Первый период – *политизация*. У ребёнка в этот момент формируется осознание наличия политической власти как более важной, чем власть родителей. Второй этап – *персонализация*. Политическая власть в сознании ребёнка приобретает теперь конкретно осязаемые черты через фигуры, символизирующие её, – резидента и полицейского. Третий период – *идеализация*. Ключевым политическим фигурам ребенок приписывает исключительно положительные качества. Четвёртый период – *институционализация*. Ребёнок переходит от персонифицированного представления о власти к институциональному, то есть к восприятию власти через обезличенные институты (партии, суд, парламент, армию).

Теория поддержки вполне адекватно описывала процесс политической социализации американских детей. Однако её претензии на универсальность оказались несостоятельными. Причина крылась в том, что американское общество отличается от европейских обществ своей культурной однородностью. Ориентация американцев на базовые ценности (индивидуализм, личный успех, стремление к богатству, прагматизм, политическое участие, законопослушание, свободу и права личности) создаёт однородную культурную среду, позволяющую формировать устойчивые общепринятые нормы и стандарты поведения личности.

Западноевропейские общества отличаются многообразием субкультур, ценности которых различаются уже в силу того, что в них более существенное влияние имеют традиции, психологические черты этносов и т.д. Поэтому процесс социализации опосредован значительным числом социальных факторов, он более конфликтен и усложнён. Исследования, проведённые, например, среди французских школьников, показали значительные отличия в процессе политической социализации, изложенных Д. Истоном и Дж. Деннисом. Наиболее важные для американских детей стадии политического развития (персонализация и идеализация) не имеют такого значения для юных французов. У них преобладает институционализация: восприятие власти как абстрактных институтов. Политическая социализация индивида во Франции осуществляется через ориентацию на ценности той социальной группы, членом которой он является, а не политической системы в целом. Перечень отличий можно продолжить. Таким образом, стало очевидным, что претензии различных моделей политической социализации на универсальность и всеобщность безосновательны, поскольку процесс усвоения политических целей и стандартов политического поведения в конкретном обществе всегда специфичен и в каждой стране обусловлен особенностями её культурной среды.

Особый интерес представляет процесс вхождения личности в политическую жизнь в переходных обществах, например, в России, которые характеризуются размытостью политических норм и ценностей. В СССР доминировал гегемонистский тип политической социализации, связанный с активным противопоставлением ценностей коммунизма и капитализма. Была создана система политической социализации, позволяющая контролировать процесс трансляции политических целей КПСС во внутреннюю структуру личности, начиная с детства и заканчивая взрослой жизнью. Все институты социализации (семья, школа, вузы, добровольные общественные организации, трудовые коллективы, средства массовой информации, политические партии и государственные учреждения) представляли собой механизм единой системы политического воспитания.

Крушение КПСС и марксизма-ленинизма как официальной, государственной идеологии в начале 1990-х гг. привело к ликвидации прежней системы политической социализации. Современное российское общество находится в состоянии *аномии* (отсутствия норм), когда старая система ценностей дискредитирована, а новые политические ценности, в частности либеральные, пока не востребованы широкими слоями населения. Прежние агенты политической социализации теперь исповедуют различные политические предпочтения, причём часто конъюнктурные и эгоистические. Отсутствие целостной системы политической социализации личности приводит к тому, что политические позиции индивидов обуславливаются не влиянием лидеров, газет, журналов, телевидения, партий, а их экономическим положением. В условиях аномии наиболее мощным фактором политической социализации оказываются конкретные политические и экономические события, реально изменяющие положение индивида.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Столяренко, Л.Д. Культурология : учебное пособие / Л.Д. Столяренко, С.И. Самыгин, Р.Х. Ганиева, М.А. Гулиев. – 3-е изд. – М. : ИКЦ «МарТ», Ростов н/Д. : Издательский центр «МарТ», 2007.
2. Петкова, С.М. Справочник по мировой культуре и искусству / С.М. Петкова. – 3-е изд., доп. – Ростов н/Д : Феникс, 2006.
3. История мировой культуры (мировых цивилизаций) / под ред. Г.В. Драча. – 4-е изд. – Ростов н/Д : Феникс, 2005.
4. Гаджиев, К.С. Политическая наука : учебное пособие / К.С. Гаджиев. – М., 1995.
5. Гаджиев, К.С. Политическая культура: теории и национальные модели / К.С. Гаджиев и др. – М., 1994.
6. Каменец, А.В. Политическая культура России : учебное пособие / А.В. Каменец, Г.Ф. Онуфриенко, А.Г. Шубаков. – М., 1997.
7. Пивоваров, Ю.С. Политическая культура : методологический очерк / Ю.С. Пивоваров. – М., 1996.